

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-УД15-4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 августа 2015 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Шамова А.В.
судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Смирновой О.П., рассмотрев в судебном заседании
уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Шарикова С.С. о
пересмотре приговора Алтайского краевого суда от 4 августа 2014 года,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором Алтайского краевого суда от 4 августа 2014 года

ШАРИКОВ С [] С [], родившийся [] года в г.
[] [] края, не судимый, -

осужден по

ч.1 ст. 108 УК РФ с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 1 году
ограничения свободы с установлением ограничений: не уходить из места
постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 6 часов, не
выезжать за пределы территории соответствующего муниципального
образования – г. [] [] края, не изменять место жительства без
согласия специализированного государственного органа, осуществляющего
надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы,

а также с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган один раз в месяц для регистрации в установленные данным органом дни,

ч.3 ст. 30 и ч.2 ст. 167 УК РФ с применением ч.1 ст. 62, ч.3 ст. 66 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы,

На основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначен 1 год 4 месяца лишения свободы в колонии-поселении.

Срок наказания исчислен с 4 августа 2014 года с зачетом содержания осужденного под стражей с 4 апреля 2013 года по 4 августа 2014 года.

В связи с отбытием назначенного наказания Шариков С.С. из-под стражи освобожден в зале судебного заседания.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Шариков С.С. признан виновным в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, а также в покушении на уничтожение чужого имущества при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный указывает на то, что приговор является незаконным, так как выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, у него были все основания опасаться за свою жизнь, он действовал в состоянии необходимой обороны, факт поджога им дома не нашел своего подтверждения в ходе судебного заседания, поскольку пожар был обнаружен спустя 2 часа после того, как был обнаружен сам Шариков, а возгорание произошло от упавшей пепельницы с окурками, что подтверждается его показаниями и заключением пожарно-технической экспертизы.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление защитника Живовой Т.Г., поддержавшей доводы кассационной жалобы о невинности осужденного, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Модестовой А.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы осужденного, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено приговором, убийство при превышении пределов необходимой обороны было совершено Шариковым при следующих обстоятельствах.

3 апреля 2013 года в период с 22 часов 30 минут до 23 часов Шариков, С [] и К [] употребляли спиртные напитки в арендуемой последним квартире № [] частного дома, расположенного по ул. [], [] в г. [] [] края. В процессе употребления спиртных напитков между Шариковым с одной стороны и К [] и С [] с другой возник конфликт, перешедший в драку, в ходе которой последний нанес Шарикову два удара кулаком в область лица. После этого К [] нанес Шарикову ножом удар в область бедра правой ноги, а С [], присоединившись к действиям К [], стал наносить Шарикову удары кулаками в область головы и туловища, а также высказал требования К [] о нанесении Шарикову ударов ножом. Однако, когда К [], продолжая наносить удары, от которых Шариков защищался руками, в очередной раз замахнулся на Шарикова ножом, последнему удалось перехватить руку К [] и выхватить нож. После чего Шариков, выходя за пределы необходимой обороны и имея умысел на убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны К [] и С [], стал наносить последним удары ножом. При этом К [] нанес не менее 23 ударов в область головы, шеи, передней и задней поверхностей грудной клетки, а также левой верхней конечности, а С [] не менее 29 ударов в область головы, шеи, передней, задней и боковых поверхностей грудной клетки, а также правой верхней конечности. В результате вышеуказанных действий Шарикова потерпевшим К [] и С [] был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть последних на месте происшествия.

Указанным обстоятельствам судом первой инстанции дана ошибочная юридическая оценка.

Как видно из приведенных обстоятельств, Шариков подвергся нападению К [] и С [], сопряженном с насилием, опасным для его жизни. Об этом свидетельствует нанесение обоими нападавшими ударов в область лица и головы и применение при нападении ножа, которым Шарикову были причинены телесные повреждения.

При таких обстоятельствах, в силу положений части 1 ст. 37 УК РФ, Шариков имел право на причинение нападающим любого вреда в целях защиты от такого нападения.

Переход оружия, то есть ножа, от посягавших лиц к обороняющемуся, сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

Именно такие обстоятельства были установлены судом первой инстанции, который в приговоре (лист 28) указал, что после того, как Шарикову удалось вырвать нож, он понимал, что потерпевшие продолжают свое нападение, нанося ему удары руками по телу и голове.

Вывод суда о том, что таким образом нападавшие перестали представлять угрозу его жизни, противоречит установленному судом способу и интенсивности посягательства (групповое нападение, нанесение ударов в область жизненно важных органов – голове), а также иным обстоятельствам, характеризующим обстановку нападения – ночное время, инициирование конфликта К [] и С [], которые препятствовали намерению Шарикова покинуть квартиру, что следует из признанных судом достоверными показаний Шарикова.

Таким образом, фактические обстоятельства происшедшего свидетельствуют о том, что Шариков, причиняя вред нападавшим, не вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в отношении него имело место посягательство, предусмотренное частью первой, а не второй статьи 37 УК РФ.

Приведенные мотивы свидетельствуют о том, что в действиях Шарикова отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 108 ч.1 УК РФ, поэтому приговор суда в этой части подлежит отмене, а уголовное дело – прекращению на основании ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ.

Кроме того, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор суда в части осуждения Шарикова по ст. 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона (ст. 7, 297, 307 УПК РФ).

Признавая Шарикова виновным в покушении на уничтожение чужого имущества путем поджога, суд привел показания потерпевшей К [], свидетелей К [] и других о том, что в комнате на полу были обнаружены тела потерпевших, обгоревший нож и половик с обгоревшими краями, заключения судебно-медицинских экспертов об обнаружении у каждого из потерпевших участков термических ожогов с правой стороны; показания эксперта Д [], явку с повинной Шарикова.

Однако, ссылаясь на явку с повинной Шарикова, суд не дал ей оценку с точки зрения допустимости, не проверил, действительно ли Шариков добровольно являлся в правоохранительные органы с сообщением о совершенном им преступлении, при том, что из материалов дела

усматривается, что он был доставлен в эти органы из больницы при наличии явного подозрения о совершении им преступлений.

Вместе с тем, из показаний Шарикова в ходе предварительного расследования и судебного следствия видно, что он отрицал совершение им поджога, поясняя, что он мог возникнуть от упавших на пол окурков.

Эти пояснения Шарикова не опровергаются актом пожарно-технической экспертизы о том, что причиной возникновения пожара могло послужить воспламенение горючих материалов, как от занесенного источника открытого огня (пламя спички, зажигалки, факела и т.п.), так и от источника зажигания малой мощности (тлеющего табачного изделия).

Этому обстоятельству судом первой инстанции надлежащей оценки не дано.

Показания эксперта Д [] от 16 декабря 2013 года, оглашенные в ходе судебного рассмотрения, носят характер предположения, основанного на показаниях потерпевшей К [] о том, что палас предположительно был изготовлен из синтетического материала.

Учитывая то, что палас или его часть не изымались и не исследовались, показания потерпевшей К [] о том, что палас был искусственный, синтетический, не могут являться неопровержимым доказательством того, что данный палас действительно был из синтетического материала. Однако данное обстоятельство не было учтено судом при оценке доказательств.

Выводы суда о том, что перед поджогом Шариков накрыл трупы паласом, не соответствуют показаниям очевидца пожара – свидетеля К [], который о такой обстановке на месте происшествия не показал.

Таким образом, при оценке доказательств, представленных стороной обвинения в подтверждение вины Шарикова в покушении на уничтожение чужого имущества путем поджога, судом не были соблюдены вышеприведенные положения закона об обоснованности обвинительного судебного решения, а также положения ч.1 ст. 88 УПК РФ об оценке собранных по делу доказательств в их совокупности.

По изложенным мотивам судебная коллегия отменяет приговор в указанной части и направляет дело на новое судебное рассмотрение. Поскольку в связи с изменением объема обвинения необходимо рассмотреть

вопрос о подсудности дела, оно подлежит направлению в тот же суд со стадии подготовки к судебному заседанию.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Алтайского краевого суда от 4 августа 2014 года в отношении Шарикова С [] С [] в части его осуждения по ст. 108 ч.1 УК РФ отменить, дело в этой части прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления на основании ст. 24 ч.1 п. 2 УПК РФ, признать за Шариковым С.С. право на реабилитацию.

Этот же приговор в части осуждения Шарикова С.С. по ст. 30 ч.3, 167 ч.2 УК РФ отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд со стадии подготовки к судебному заседанию.

Председательствующий:

Судьи: